

Поэзия – бог

Category: Goşgular, Kitapcy
написано kitapcy | 26 января, 2025
Поэзия – бог ПОЭЗИЯ – БОГ

Посвящается памяти

А.С.Слуцкого

Когда его судьба не мучила сурово
И в небеса мечты волшебные влекли,
Как часто повторял он с детства это слово:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли».

Тогда он жизнь любил и веровал так страстно
В поэзию, в добро, в свободу и любовь,
Что даже родичи подшучивали властно
И на его восторг – нахмуривали бровь.

Он с ранних лет стал петь, все больше о небесном:
О вечности, любви, о грезах и цветах;
Он в мире не хотел исчезнуть неизвестным,
Кончина ранняя вселяла тайный страх.

Наивный юноша, он думал, что со славой
Богатстве и почет к нему вернутся в дверь,
И вот чрез тридцать лет, с мучительной отравой,
С отчаяньем в груди, терзается теперь.

Меж тем как где-нибудь в заброшенном селеньи
Счастливый юноша досужим вечерком
Восторженно твердит в его стихотвореньи
Созвучья легкие, склоняясь над столом;

Меж тем как стих его, затверженный украдкой,
Девушка юная строчит в альбом подруг
И говорит о нем в мечтах с улыбкой сладкой:
«Как счастлив, кто создал такой волшебный звук!»

Должно быть, он красив и смелым взором ясен.
О если бы его увидеть, хоть вдали!..
И это потому, что мир мечты прекрасен:
Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

А он, создатель строф, волнующих так нежно,
Певец восторженной любви и красоты, –
Нахмурен, голоден, одет всегда небрежно,
Не может выбиться из бед и нищеты.

Подруга, что, пленясь прекрасными строфами,
С ним разделяла жизнь, насмешливо ушла
И музу прокляла, игравшую сердцами, –
Затем что бедностью истерзана была.

Ей надоело жить в священных недостатках,
Блестящей прозой ее с ума свели;
И шепчет вновь она в алмазах и перчатках:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

Поэта же язвят то клеветой, то сплетней.
Укоры рвутся с уст и сердце боль щемит.
О, лучше б жизнь прожить глупей и незаметней,
Чем вечно ощущать позорный жар ланит!..

Вот и теперь идет он городом огромным;
Вновь скоро Рождество и скоро Новый год.
Морозит... Снег хрустит... И силуэтом темным
Поспешно тень его озябшая идет.

Повсюду суета... Движение на рынках...
Пред конками толпы, разносчики кричат
И машут новыми журналами в картинках.
Весь в белом инее Александринский сад.

Здесь бюстов много есть писателей-собратьев...
Счастливые! Им нет забот земного дня!
И крепко держит их мороз в своих объятьях,
Но крепче их металл – без крови и огня!

И, голову склонив, как бы пугаясь дали,
Певец «Светланы» здесь... Остановись, внимли!
Ты видишь письмена на сером пьедестале:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

А дальше в золотом шеломе Исаакий,
Адмиралтейства шпиз вознесся, как стрела.
Мороз крепчает все... Торопится не всякий.
И медленно толпа на Невский поплыла.

В редакции тепло. Свет льется из камина.
Конторщики гремят «ренгтонкою»... Часы
Уныло тикают. К нему идет мужчина,
Изящен, надушен, закручены усы.

«У нас довольно есть из вашего... К тому же,
Редактор обещал не помещать стихов...
Авансы не даем: дела у нас все хуже!» –
Раскланялся, сказал: «pardon» – и был таков!

И вот поэт опять на улице холодной.
Движенье, суета... Зажглись огни вдали...
И едут, и идут... И мыслит он, голодный:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

Толкнулся в новую редакцию. В ней – то же.
И подозрительно курносый господин
Смотрел через очки, как будто думал: боже,
Уже не сыщик ли от кружковых дружин?

Зашел к приятелю... Тот хмурится – без денег,
Бранит издателей, пальто стащил в ломбард.
Опять схватил бронхит, бродя весь день без денег,
И не на что побрить проросших бакенбард.

И вот поэт идет к приятелю другому...
Тот – как сапожник пьян и потчует вином.
Напился и поэт. Идет, шатаясь, к дому.
И на ночлег попал он в полицейский дом.

Он бредит, он не спит, он брошен в яму волчью,
Косматые тела вокруг него легли,
И шепчет кто-то злой, с иронией и желчью:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

Сочельник... В окнах свет. Повсюду на витринах
Сверкает мишура для елочных прикрас.
Как шумно в улицах! Как людно в магазинах!
Трамваи движутся... Уже десятый час!

Нет денег ни гроша у бедного поэта,
Все строго косятся, смущаяся его.
И в озлоблении он думал: песня спета!..
Не нужен никому! Не надо ничего!..

И, грустный, он пришел в холодную каморку.
Насмешливо глядят портреты со стены,
Как будто говорят: глодай сухую корку!
Забудь, забудь свои осмеянные сны!

И, в бешенстве рукой бессильно потрясая,
Бросает он в огонь тетради прошлых дней
И говорит, смеясь: «Да, муза дорогая,
Поэзия есть зверь, пугающий людей!»

А ночь уже плыла над городом блестящим,
Спокойно ночь плыла над льдистой рекой,
Плыла над рощами, светила мерзлым чащам,
Светила кладбищу усопшею луной.

И там, на небесах, в созвездиях Медведиц,
В лучистом бисере, в сверкающей пыли
Серебряных миров, услышал песнопевец:
«Поэзия есть бог в святых мечтах земли!»

1900 г. Goşgular